

Секция «16.6 Средневековье – Западная Европа и Византия»

**Церковные описи как источник по изучению отношений собственности в
Исландии времен «народовластия»**

Научный руководитель – Агишев Сергей Юрьевич

Желнин Александр Сергеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Кафедра истории средних веков, Москва, Россия

E-mail: zhelnin.2000@inbox.ru

Среди источников по истории конфликта между светской и духовной властью в Исландии XII–XIII вв., в котором последняя, действуя в модусе папской политики борьбы с секуляризацией Церкви, стремилась бороться с распоряжением богатыми мирянами земельной собственностью, принадлежавшей прежде всего епископским кафедрам, выделяются *земельные описи*.

В этих памятниках отражается процесс формирования материальной основы института «частной церкви» в Исландии [2]. Его специфика заключалась в том, что местные магнаты передавали в собственность Церкви свои земли, на которых за свой же счет возводили храмы, при этом в качестве ктиторов и донаторов сохраняя за собой управление их имуществом и доходами. Такой передачей с фактическим сохранением за собой широких возможностей наследственного распоряжения ими светские князья-хёвдинги рассчитывали обезопасить владения от захватов со стороны конкурентов. В результате появились так называемые «церковные имения», или стадиры, – хутора, земли и другое имущество которых больше, чем наполовину, принадлежало храму, опекаемое магнатом [5]. Последний, считал, что произведенный им дар нуждается во встречном отдаре, который воплощался в возможности получать часть доходов от «церковного имения». В случае, если этого «отдара» не происходило, он мог вернуть себе обратно собственность, которую он подарил и которую на практике он и так реализовывал преимущественно в собственных целях. Могушественный опекун стадира и храма получал право на половину десятины с прихода, а также прямо влиял на назначение священника, заботясь о безопасности и обеспечении приходского клира всем необходимым [7].

К середине XII в. стадиры, как правило, находившиеся на торговых путях, превратились не только в ячейки собственности и в центры аккумуляции приходивших из-за рубежа товаров, но и в «центры власти». Распоряжавшиеся ими миряне приобретали огромное влияние не только на экономику и политическую жизнь больших регионов Исландии, ведь часто «стадиры» становились дополнительными резиденциями глав могущественных кланов, но и на культурную жизнь, поскольку при храмах нередко появлялись скриптории, где, в том числе, записывались саги [1].

Там же со времен епископа с Палатного Холма Торлака Торхальссона (1178–1193) стали составляться описи церковных земель и имущества. Именно с Торлаком обычно связывается начало открытого конфликта между светской и церковной властью в Исландии. Хотя саги рисуют этого прелата как принципиального борца за церковные свободы и поборника принципов григорианской реформы, описи позволяют увидеть, что Торлак был готов идти на сотрудничество с хёвдингами, соглашаясь даже на передачу им и их влиятельным клиентам «стадиров» от Церкви путем своеобразного «контракта», некоторые детали и обстоятельства которого удается раскрыть с помощью этих документов.

Так важная опись имущества церкви Девы Марии на Мысе Горячей Реки, датированная 1181 г. и являющаяся одним из ранних памятников подобного типа, непосредственно разделяет права настоятеля этого храма и его опекуна. Судя по документу, Церкви

важно было закрепить права на земли самого хутора, количество голов скота, а также на туши китов и тюленей, выброшенных на берег, каковой также являлся частью этих владений. В перечне «расходов» (*afvinna*), которые должен нести опекун этого хутора по имени Йорунд за возможность распоряжаться этим имуществом, оговариваются траты на содержание священника и те, что дадут ему возможность нести свое служение. За этим идет следующее указание: «Пусть это имущество опекает (*varveita*) Йорунд и его наследники, если таковые покажутся епископу [для этого] подходящими, либо кто-то из рода Торхалля или Стейнунн, если того пожелает епископ» [Diplomatarium Islandicum 1857-76: 276] [4]. Установить, кем являются Йорунд, Торхалль или Стейнунн столь же трудно, как и других лиц, контракты которых с епископом Торлаком дошли до наших дней.

Тем не менее описи позволяют сделать некоторые выводы о стремлениях предстоятеля кафедры на Палатном Холме, поскольку схожие с приведенной выше формулировки встречаются и в других документах этого типа. Так, хутор на Лавовом Поле (*Hruni*) передавался потомкам некоего Танни, сына Торви, но с оговоркой, что это должен быть тот, кто покажется епископу более подходящим. Хутором Берег (*Bakki*) управлял (*framráa*) сам епископ вместе с некими Вальгердом и Торкеллем, но последние допускались только пока «будут подходить для этого» [Diplomatarium Islandicum 1857-76: 278]. Под этой формулой и подразумевалось исполнение опекуном своих обязанностей, которые всегда перечисляются в любой церковной описи, а именно – содержание священника, уход за храмом, сбор десятины. Например, упомянутая церковь на Берегу собирала последнюю также с хуторов, располагавшихся от Склонов (*Melar*) до Залива Гудлауга (*Gulaugsvík*). В описи церкви на Дворах Кольбейна указано даже точное число хозяйств, платящих десятину этому хутору – 19, если считать с главной усадьбой [4].

Церковные описи были призваны не только ограничить фактически полную власть мирян над имуществом, формально принадлежавшим Церкви, но и позволить им распоряжаться ее собственностью, как и применять власть в отношении священнослужителей и зависимых от них людей. Используя «стадиры» как способ получения дополнительной прибыли, прежде всего, значительной части десятины, кланы исландских хёвдингов не могли не вступить в конфликт с Церковью, которая к XII в. восприняла идеи *ius patronatus*, активно продвигаемые папой Александром III (1159–1181). Следовательно, миряне не могли быть безусловными владельцами церковных имений, а являлись лишь их временными пользователями [6]. В Исландии времен епископа Торлака эта концепция трансформировалась в форму сотрудничества хёвдингов и Церкви ввиду слабости последней и невозможности самостоятельно обеспечить клир всем необходимым [3]. Контракты, которые заключал Торлак, все же, были серьезным шагом на пути к разведению церковной и светской собственности – в них закреплялся размер приходов, а вместе с тем «область влияния» того или иного «церковного центра». Кроме того, было формально закреплено верховенство власти епископа во всех вопросах, касающихся храмового имущества. К середине XIII в. аппетиты исландских прелатов вместе с вмешательством стремившихся подчинить себе остров норвежцев приведут систему «частной церкви» к полному разрушению.

Источники и литература

- 1) Benedikt Eyórssón. Reykholt and Church Centres // Church Centres: Church Centres in Iceland from the 11th to the 13th Century and their Parallels in other Countries. Reykholt, 2005. P. 105 – 116.
- 2) Björn orsteinsson, Bergsteinn Jónsson. Íslands saga til okkar daga. Reykjavík, 1991.
- 3) Byock J. L. Medieval Iceland. Society. Sagas and Power. Berkley – L. A., 1988.

- 4) Diplomatarium Islandicum. Íslenzkt fornbréfasafn, sem hefir inni a halda bréf og gjörninga, dóma og máldaga, og arar skrár, er snerta Ísland ea íslenzka menn. B. 1: 834-1264. Kaupmannahöfn, 1857-76.
- 5) Jón Viar Sigursson. Chieftains and Power in the Icelandic Commonwealth. Odense, 1999.
- 6) Orri Vésteisson. Christianisation of Iceland: Priests, Power and Social Change 1000 – 1300: PhD thesis, L., 1996.
- 7) Skovgaard-Petersen I. Islandsegenkirkevæsen // Scandia: Tidskrift för historisk forskning. 1960. Vol. 26. S. 230-296.